

Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 43–47.
Eurasian Humanitarian Journal. 2026. No. 2. P. 43-47.

Научная статья
УДК 811.161.1'373
EDN: ETBYLQ
doi:10.17072/2587-6589-2026-2-43-47

<https://elibrary.ru/etbylq>

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ (ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ЖУРАВЛЬ)

Дун Сяобинь

Соискатель, Китай, e406056492@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению образа журавля в русском языке и культуре, с акцентом на его многозначность и культурно-символическое значение. В рамках исследования проведён анализ лексических и фразеологических единиц, связанных с журавлём, а также выявлены ключевые аспекты его восприятия в народных верованиях, пословицах и народных приметах. В русской культурной традиции журавль выступает как символ божественных сил, посланник высших сил, а также как предвестник благополучных событий и всеобщего благосостояния. В народной мифологии и фольклоре птица зачастую ассоциируется с духовной связью между мирами – она уносит души умерших и сопровождает души новорождённых, что подчеркивает её сакральное значение. Образ журавля многократно используется во фразеологических оборотах и пословицах, отражающих его двойную символическую природу: с одной стороны, он олицетворяет возвышенность, вдохновение, мечты и стремления к недостижимому, а с другой – символизирует нарушение границ, нередко ассоциируясь с бесцеремонностью и неограниченной свободой действия. Анализ частотных показателей функционирования данных выражений выявил их динамическое развитие и вариативность в ходе истории русского языка, что позволяет проследить эволюцию культурных представлений о журавле и его роли в народном мировосприятии. Таким образом, образ журавля является многогранным символом, сочетающим в себе идеи духовности, свободы, недостижимости и границ. Он отражает ценности и мировоззрение русского народа, выступая как мост между материальным и духовным мирами, оставаясь важной частью наследия национальной культуры. Исследование позволяет расширить понимание культурных кодов и символических образов, лежащих в основе народных представлений и художественных концепций.

Ключевые слова: анималистический код, фразеологические выражения, зоонимы, анималистические фразеологизмы, анимализмы.

Для цитирования: Дун Сяобинь. Анималистический код культуры (фразеологизмы с компонентом-зоонимом журавль) // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 43–47. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-43-47>. EDN: ETBYLQ

Original article

THE STUDY OF THE ANIMALISTIC CODE IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE CONTAINING THE ZOONYM «CRANE»

Dong Xiaobin

Applicant, China, e406056492@gmail.com

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the image of the crane in the system of the Russian language and culture, with an emphasis on its ambiguity and cultural symbolic significance. The study analyzes the lexical and phraseological units associated with the crane, as well as identifies key aspects of its perception in folk beliefs, proverbs and folk signs. In the Russian cultural tradition, the crane acts as a symbol of divine powers, a messenger of higher powers, as well as a harbinger of prosperous events and general prosperity. In folk mythology and folklore, the bird is often associated with a spiritual connection

between the worlds – it carries away the souls of the dead and accompanies the souls of newborns, which emphasizes its sacred significance. The image of the crane is repeatedly used in phraseological phrases and proverbs reflecting its twofold symbolic nature: on the one hand, it embodies sublimity, inspiration, dreams and aspirations for the unattainable, and on the other hand, it symbolizes the violation of boundaries, often associated with brusqueness and unlimited freedom of action. The analysis of the frequency indicators of the functioning of these expressions revealed their dynamic development and variability during the history of the Russian language, which allows us to trace the evolution of cultural ideas about the crane and its role in the national perception of the world. Thus, the image of the crane is a multifaceted symbol that combines the ideas of spirituality, freedom, unattainability and boundaries. It reflects the values and worldview of the Russian people, acting as a bridge between the material and spiritual worlds, as well as remaining an important part of the heritage of national culture. The research allows for a broader understanding of the cultural codes and symbolic images underlying folk beliefs and artistic concepts.

Keywords: animalistic code, phraseological expressions, zoonyms, animalistic phraseological units, animalisms.

For citation: Dong Xiaobin. The animalistic code of culture (phraseological units with the component-zoonome crane). *Eurasian Humanitarian Journal*. 2026;2:43-47. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-43-47>. EDN:

Введение

Образ журавля занимает значимое место в системе культурных и лингвистических кодов русской традиции, проявляясь в народных пословицах, приметах и фразеологических оборотах. Согласно данным авторитетных словарей и исследовательских источников, журавль ассоциируется с памятью, счастьем и тоской по родным местам, выступая как носитель глубоких эмоциональных и духовных смыслов.

В рамках русской языковой картины мира журавль служит одновременно символом недостижимости и олицетворением народной мудрости, изобретательности, а также свободолюбия. Кроме того, образ журавля занимает центральное место в мифологических, религиозных и духовных представлениях, выступая в роли посланника высших сил и предвестника перемен, что подчеркивает его сакральное значение.

Во фразеологической системе журавль символизирует как мечты и возвышенные идеалы, так и границы, нередко указывая на что-то недостижимое или связанные с закономерностями природной и социальной жизни. В совокупности, образ журавля отражает богатство русской культурной и народной символики, объединяя в себе высокие духовные ценности и реалии народных представлений, что подтверждает его важность как культурного символа, пронизывающего национальную идентичность и художественно-эстетические традиции.

Основная часть

Согласно словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [1999], журавль – это большая болотная птица с длинными ногами и длинной шеей. Самкой журавля является журавлиха. Детеныша журавля называют журавлик, журавленок (мн. ч. – журавлята). В словаре находим также некоторые образы, связанные с журавлем: журавлиная походка, поступь (также перен.: размеренная и важная), журавлиный шаг (также перен.: при маршировке: с выбрасыванием вперед несогнутой ноги), журавлиные ноги, шея (перен.: длинные). Журавлю в словаре под редакцией С. А. Кузнецова дается следующее переносное значение: «Длинный шест у колодца, служащий рычагом при подъёме воды» [Большой толковый словарь русского языка 2003]. Согласно словарю В. И. Даля [1989], в русском языке встречаются названия журав, журавель, жура, журка, журанька, журучка, журушка, жерав, жоравь.

В русской языковой картине мира журавли считаются божьими посланниками, предвестниками счастья, радости. Люди издревле верили, что птицы по осени уносят души усопших, а весной сопровождают души младенцев, которым вскоре суждено родиться.

В словаре В. И. Даля зафиксировано немало пословиц с образом журавля: *и журавль тепла ищет; одна у журавля дорога: на теплые воды; журавль прилетел и теплынь принес; стало тепло, так и журка прилетел; а он говорит: я принес; потоп кораблям, песок*

журавлям; журавль не каша, еда не наша; не сули журавля в год, а хоть синичку, да в рот; не сули журавля в небе, а дай синицу в руки; журавль в небе, не добыча; журавли-то в небе, а яйца-те в дупле; журавль межги не знает, а через ступает (шагает); журавль летает высоко, да видит далеко; хоть тресни синица, а не быть журавлем; велика птица, журавица, да мала птичка перепеличка; кто когда хочет, а журавль ко спасу [Толковый словарь живого великорусского языка 1989].

С образом журавля также связаны народные приметы: журавли летают высоко – к ненастью; если журавли полетят к третьему спасу, то на покров будет мороз, а нет, то зима позже [там же]. По отлему и прилему журавлей судили о приближении зимы и весны. Наблюдение журавлиной стаи считается знаком грядущего пополнения семейства или долгожданной встречи с родственниками.

Улетающий осенью клин журавлей символизирует тоску по родному краю: «русские ассоциируют мигрирующих журавлей с людьми, которые покидают свое родное место в поисках лучшей жизни, и это отражено в следующих пословицах: *Прощай, матушка Русь: я к теплу потянусь* (говорит журавль на отлете); *И кулик чужу сторону знает. И журавль тепла ищет*» [Хо 2021: 436].

Считалось, что нельзя беспокоить покой птиц, убийство журавля и вовсе большой грех в славянской мифологии: древние люди верили, что согрешившего человека и его семью ждут несчастья и смерть.

Журавль – символ недостижимости: журавль в небе (перен., разг., экспрес.) – о чем-либо далеком, недостижимом. Синонимический ряд фразеологизма имеет следующий вид: *недосягаемый; недоступный; непостижимый; невозможный; нереальный; иллюзорный; утопический.*

Журавль в небе – птица, конечно, красивая. Но прокормит и оденет вас не он, а маленькая синичка в руках [А. Шубин. Путь к благополучию, 2000, НКРЯ].

Синичка испуганно вспорхнула и исчезла с подоконника. – Лучшие синица в руках, чем журавль в небе, – нравоучительно проговорила патронесса. – Ты не думай, что я только о своей выгоде пекусь. Да, на французе можно хорошо заработать [С. Романов. Парламент, 2000, НКРЯ].

И как раз на Никольской (в то время – улице 25 Октября) освободился целый этаж: выехала «Строительная газета». Конечно, хорошо бы особнячок отдельный, но это – журавль в небе. Отправил я туда чуть ли не всю редакцию: смотрите, решайте. Поехали, поохали: почти каждому выходит по комнате [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды, 1999, НКРЯ].

Схема 1. Частотность функционирования фразеологизма журавль в небе в русском языке по данным GBNV

В исследовательском корпусе Ngram Viewer фразеологизм журавль в небе зафиксирован в 1917 г.

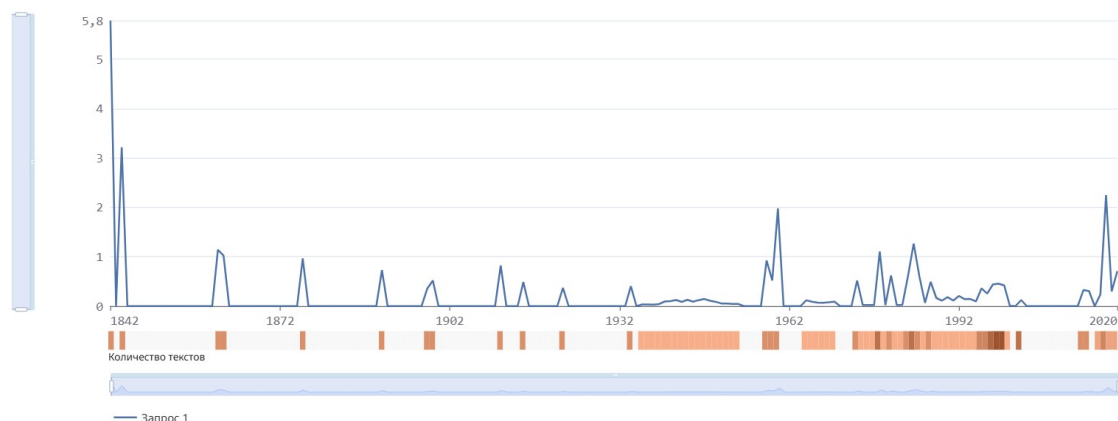

Схема 2. Частотность функционирования фразеологизма *журавль в небе* в русском языке по данным НКРЯ

В НКРЯ фразеологизм *журавль в небе* зафиксирован в 1822 г.

Журавль – символ смекалки: *журавль межю не знает, через нее ступает* – о смекалке того, кто не соблюдает установленных правил и границ, потому что действует по своей природе, гордо и свободно, что может символизировать человека, который не скован условностями и идет своим путем, или же, в другом контексте, указывать на нарушение границ. Синонимический ряд имеет следующий вид: *безграничность; наглость; смекалка; бесцеремонность; вольница; нарушение границ.*

Межа хуже ножа. Живи не тужи: теперь нет межю. Межю да грани – ссоры да брани. Трактор – межю смерть. Журавль межю не знает, через нее ступает [П. А. Соловьев. Межевые инженеры, НКРЯ].

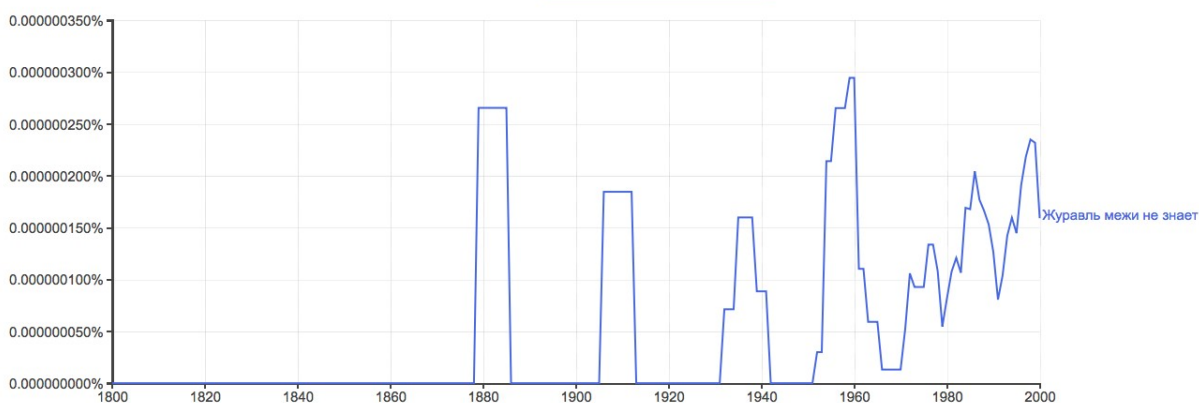

Схема 3. Частотность функционирования фразеологизма *журавль межю не знает* в русском языке по данным GBNV

В исследовательском корпусе Ngram Viewer фразеологизм *журавль межю не знает, через нее ступает* зафиксирован в 1879 г.

В исследовательском корпусе НКРЯ фразеологизм *журавль межю не знает, через нее ступает* не зафиксирован.

Журавль считается посланником богов, символом счастья, памяти и тоски по родным краям. В народных приметах и пословицах *журавль* представляет собой образ недостижимого или мечты, а также неукротимой смекалки и свободолюбия.

В то же время, как символ, он связывается с важными природными явлениями, такими как смена сезонов, и считается охраняемым и священным в славянской мифологии. Таким образом, *журавль* выступает многогранным символом, отражая как идеалы, так и предостережения.

Заключение

Образ журавля в русском культурном и лингвистическом пространстве обладает богатой символикой и многогранной семантикой: он выступает как символ памяти, счастья, тоски по родным краям и смены времен года, а также олицетворяет недостижимость, свободу и сообразительность.

В пословицах, народных приметах и фразеологических единицах зооним *журавль* функционирует как знак мечтаний и надежд, а также границ и нарушений правил, отражая свою двойственность – с одной стороны, возвышенный идеал и вдохновение, с другой – напоминание о необходимости соблюдать границы.

Такой разносторонний образ свидетельствует о глубине народной философии, а также о богатстве культурных ассоциаций, связанных с этой грациозной птицей, что подчеркивает её значимость как многопланового символа русской духовной традиции.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2003. 1536 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М. : Художественная литература, 1989. Т. 2. 447 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. М. : Русский язык, 1999. Т. 3. 555 с.
4. Ожегов О. С., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Хо С. Паремии с компонентом журавль в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): лингвокультурологический аспект // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза : материалы III Межвузовской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 16 декабря 2021 г. СПб. : Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного, 2021. С. 435–441.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. By S. A. Kuznecova. Saint Petersburg, Norint, 2003 1536 p. (In Russ.).
2. Dal' V. I. Posloviцы russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1989, vol. 2, 447 p. (In Russ.).
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Russkij yazyk, 1999, vol. 3, 555 p. (In Russ.).
4. Ozhegov O. S., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p. (In Russ.).
5. Ho S. Paremii s komponentom zhuravl' v russkoj yazykovoj kartine mira (na fone kitajskogo yazyka): lingvokul'turologicheskij aspekt [Proverbs with the component “crane” in the Russian linguistic picture of the world (against the background of the Chinese language): linguacultural aspect]. *Russkij yazyk v poliehtnicheskom obrazovatel'nom prostranstve voennogo vuza* [Russian language in the multi-ethnic educational space of a military university]. Saint Petersburg, Voennaya akademiya svyazi im. Marshala Sovetskogo Soyuz S. M. Budennogo, 2021, pp. 435-441.

Информация об авторе

Дун Сяобинь – соискатель, кафедра теоретического, прикладного и восточного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Dong Xiaobin – Applicant, Department of Theoretical, Applied and Oriental Linguistics, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 25.01.2026.

The article was submitted 10.01.2026; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 25.01.2026.